

КАЗАКОВ МИХАИЛ ИЛЬИЧ

Родился в 1902 г. в деревне Великуше ныне Кичменгско-Городецкого района Вологодской области. Русский. Член КПСС с 1919 г. Многие годы жил, учился и работал в Москве. С 1920 г. в рядах Красной Армии. Участник гражданской войны. Служил в кавалерии. В 1933 г. окончил Академию им. М. В. Фрунзе, а затем Академию Генерального штаба. В годы Великой Отечественной был начальником штаба и заместителем командующего войсками Брянского, Воронежского, Степного, 2-го Прибалтийского фронтов, командовал 10-й армией. После войны командовал войсками ряда военных округов, а также Южной группой войск, был заместителем главнокомандующего Сухопутными войсками, начальником штаба Объединенных вооруженных сил государства — участников Варшавского Договора. Звания Героя Советского Союза удостоен 22 февраля 1973 г. В 1979 г. умер.

ГОДЫ МУЖЕСТВА

Говорят, чтобы многое успеть в жизни, надо многое успеть в молодости. У Михаила Ильича Казакова она пришлась на бурные, полные романтики годы гражданской войны.

— Молодость, — не раз говорил Михаил Ильич, — это особая пора человеческой жизни, весна каждого человека. В эти годы закладываются основы на всю последующую жизнь, выбирается и утверждается профессия, определяется место человека в обществе.

Михаил Казаков выбрал профессию военного, защитника Родины. Почти 60 лет прослужил он в Советских Вооруженных Силах. Военная судьба бросала его в разные края и на разные должности, но всегда он выполнял их с честью и достоинством.

После разгрома Врангеля Казакова перевели помощником военкома полка в 3-ю Крымскую стрелковую дивизию, а коммунисты избрали его секретарем партбюро. Но недолго служил он в этой дивизии. В 1924 году его назначили комиссаром 10-го кавалерийского полка 2-й кавдивизии червонного казачества. С этого дня для Казакова наступил новый этап жизни, годы настоящего мужества. Шутка ли сказать, комиссар полка в 23 года! Сначала нужно было сделать все, чтобы червонное казачество приняло его в свою боевую семью. И Михаил смело включился в тяжелую работу. Днем и ночью не слезал с коня,

без устали тренировался: рубил лозу на галопе, пикой колол чучела, на скаку стрелял из пистолета и винтовки, прыгал через ров с водой и забор.

Настойчивость и упорный труд принесли свои результаты. Личная подготовка Казакова значительно продвинулась вперед. Он стал заметно выделяться среди других. Однажды на конноспортивных соревнованиях, где были представлены лучшие знатоки конного дела и признанные спортсмены, Казакова, который изъявил желание участвовать в них, никто не принял во внимание. Но комиссар быстрее всех прошел дистанцию и преодолел все препятствия без штрафных очков.

— Вот тебе и комиссар! — воскликнул командир полка И. И. Карпезо.

Так большим трудом и упорством был завоеван авторитет. Теперь к голосу комиссара уже прислушивались, к нему тянулись.

Командир и комиссар в ту пору полностью и одинаково несли ответственность за боевую и политическую подготовку полка. Внешне и по характеру Карпезо и Казаков заметно отличались друг от друга. Карпезо — высокий, стройный, истинный казак, участник гражданской войны, в боях отличался смелостью, иногда переходящей в удаль. В минуты гнева его глаза метали молнии. Он готов был сразу же решить любую проблему и потребовать этого же от подчиненных. Казаков — плотно сбитый, плечистый, полный кипучей энергии. Небольшие серые глаза серьезны и настраивали на деловой лад. Лицо его почти всегда спокойно и редко темнело от гнева. К месту вставит шутку, незаметно подбодрит, поможет, подскажет. Однако при всей этой несхожести командир и комиссар удивительным образом дополняли друг друга. Суровая, подчас жестокая прямота командира уравновешивалась доверительностью комиссара, приказная краткость языка одного подкреплялась способностью другого подробно и терпеливо разъяснять, неумолимая твердость сочеталась с душевным участием.

Самым поразительным было то, что ни тот, ни другой не теряли своей индивидуальности, хотя учились друг у друга. Все служебные вопросы решали с единственно правильных — партийных позиций. Командир полка гордился своим комиссаром, в работе опирался на партийную организацию. Казаков в свою очередь гордился командиром, уважал его знания и опыт. Не случайно вскоре Михаил Ильич был переведен на строевую работу и остался в том же полку помощником его командира. Это было признание его заслуг. Именно на строевой работе раскрывались командирские качества Казакова.

Четыре года прослужил Михаил Ильич в кавалерии, которая в то время была в расцвете и которой отводилось важное место в операциях. Она прочно закрепилась на передовых рубежах как подвижный род войск.

Но Казаков хорошо понимал, что без твердых знаний не может быть настоящего успеха в работе. И он подал рапорт о направлении его на учебу в Военную академию имени М. В. Фрунзе. Ему, как лучшему кавалеристу, дали такое разрешение. В начале марта 1928 года он приехал в Москву, успешно сдал экзамены и стал слушателем.

Учеба в академии всегда требует высокого внутреннего физического и духовного напряжения. Кавалерия научила Казакова трудолюбию и бережному отношению ко времени. В стенах академии он придерживался хорошей привычки: кавалерист не садится за обед, не накормив коня, и всегда раньше почистит его, а затем умоется сам. Так и здесь. Не мог идти на занятия неподготовленным, не выучив предмета.

Не случайно Михаила Ильича как успевающего слушателя по окончании академии в 1931 году аттестовали на должность командира кавалерийского полка. Это была его мечта. Но судьба распорядилась по-другому. Его зачислили в адъютантуру академии.

Но вот позади и адъютантура. Михаил Ильич снова в войсках, в своей любимой кавалерии. Он начальник оперативного отдела штаба 2-го кавалерийского корпуса. Почти два с половиной года находился на штабной работе. Она пришлась ему по душе, увлекла, особенно когда готовились и проводились учения с войсками.

Не думал Казаков, что штабная работа займет прочное место в его служебной деятельности. Она выработала у него четкость и быстроту отработки боевых документов, нанесения тактической обстановки на карту, обеспечения управления соединениями. Говоря о личных качествах Казакова, прежде всего необходимо отметить его редкую память и трезвый ум, что особенно необходимо штабному работнику. Он мог безошибочно по памяти называть множество фамилий, населенных пунктов, дат и событий из истории и жизни корпуса.

Осенью 1935 года его назначили командиром 29-го кавалерийского полка 5-й кавдивизии. Казаков хорошо знал этот полк, поэтому ему не потребовалось много времени для ознакомления. И он сразу же взялся за дело.

В 5-й дивизии в ту пору служили многие офицеры, ставшие впоследствии известными военачальниками. Так, начальником штаба соединения был полковник И. Х. Баграмян, начальни-

ком оперативного отдела — капитан И. А. Плиев, а полковой школой командовал Б. В. Городовиков. Много хорошего перенял от них молодой командир полка.

Но недолго возглавлял часть Казаков. В начале октября 1936 года ему предложили снова ехать на учебу в Москву, в Академию Генерального штаба. Это была высокая честь. Туда направляли самых лучших командиров.

Не подозревал тогда Михаил Ильич, что навсегда прощается с кавалерией, с романтикой конных походов и лихих кавалерийских атак.

Академия Генерального штаба только начинала свое существование. Она имела задачу готовить кадры для оперативно-стратегического звена — армий, фронтов, генштаба. Это был первый набор слушателей. Он проводился без экзаменов, путем персонального отбора, но обязательно нужно было окончить военную академию и иметь опыт практической работы.

Казаков учился хорошо и в числе лучших был досрочно выпущен из академии, получив назначение на должность заместителя начальника штаба Среднеазиатского военного округа (САВО). Но уже в марте 1938 года был назначен начальником штаба САВО. В службе Михаила Ильича снова наступил ответственный период. Он потребовал нового напряжения сил.

Военный талант Михаила Ильича Казакова еще шире и полнее раскрылся в годы Великой Отечественной.

В первые же дни войны в САВО, как и в другие военные округа, поступила срочная директива генштаба об отправке в действующую армию двух кавалерийских и одной горнострелковой дивизии, а также механизированного корпуса, включавшего две танковые и механизированную дивизии. После отправки на фронт шести дивизий округ сразу же приступил к формированию четырех новых соединений, в том числе и впоследствии прославившейся 316-й стрелковой дивизии под командованием генерала Ивана Васильевича Панфилова.

Следует отметить, что формирование такого большого количества соединений и частей в короткие сроки проходило в округе впервые и в целом довольно организованно. Опыта в этом деле не было, он вырабатывался на практике. Безусловно, большую роль здесь сыграл начальник штаба округа генерал Казаков. Он проявил в этом деле все свои знания и высокие организаторские способности.

В конце декабря 1941 года Ставка ВГК удовлетворила просьбу Казакова о направлении его в действующую армию. Он был назначен начальником штаба Брянского фронта.

За короткий срок Михаил Ильич с присущей ему энергией

и настойчивостью освоился с работой фронтового штаба в боевой обстановке. Много сил уделил сколачиванию и повышению роли штаба в управлении войсками. Зимой и весной 1942 года войска Брянского фронта провели несколько частных операций по сковыванию сил противника, с тем чтобы не дать ему возможности перебросить их на Московское направление, где Западный фронт продолжал наступление.

Частные операции, как правило, проводились ограниченными силами общевойсковых армий, а их во фронте было четыре: 61, 3, 13, 40-я. Каждая из них обороняла в среднем 100-километровую полосу. Генерал Казаков неоднократно выезжал в войска, оказывал помощь штабам армий и соединений в планировании и организации боя, взаимодействия и управления.

С 28 июня по 7 июля Брянский фронт провел трудную Воронежскую оборонительную операцию. В течение десяти суток шли напряженные, кровопролитные бои. Гитлеровцы, несмотря на большие потери в живой силе и технике, стремились во что бы то ни стало прорваться к Воронежу, а затем в район Саратова. Они массированно применили здесь танковые, моторизованные соединения и авиацию.

Войска Брянского фронта оказали противнику упорное сопротивление и окончательно остановили его на Дону, удержав в своих руках восточную часть города Воронежа. Большая заслуга в этом принадлежит Михаилу Ильичу Казакову, который уверенно руководил фронтовым штабом в условиях быстро меняющейся обстановки.

Всесторонней проверкой качеств штабного руководителя крупного масштаба явились наступательные операции войск Воронежского фронта, начальником штаба которого по приказу Ставки с 21 июля 1942 года стал Казаков. На этом посту особенно ярко раскрылись его незаурядные способности. Он внес важный вклад в планирование и подготовку таких выдающихся фронтовых наступательных операций, как «Малый Сатурн» на Среднем Дону, Острогожско-Россошанская, Воронежско-Касторненская, «Звезда» — по овладению Харьковом. Каждая из этих операций отличалась оригинальностью замысла. Они проводились последовательно, начиная с левого крыла фронта, затем в центре и на правом крыле. Не успела закончиться одна операция, а штаб фронта уже разрабатывал новую. Особенность этих операций заключалась в том, что они проводились в условиях многоснежной зимы и на максимальный результат: полностью разгромить врага в исключительно короткие сроки.

Следует подчеркнуть, что штаб во главе с Казаковым при

планировании, например, Острогожско-Россошанской операции отказался от метода последовательного выполнения задач, который господствовал тогда в оперативном искусстве: прорыв обороны, окружение противника, дробление окруженной группировки, уничтожение по частям. Михаил Ильич предложил новый метод ведения операций. Суть его состояла в том, что окружение и уничтожение противника осуществлялось одновременно, происходило как единый процесс. Уничтожение намечалось проводить, не дожидаясь полного окружения и создания внешнего фронта.

Острогожско-Россошанская операция проходила с 14 по 23 января 1943 года и завершилась окружением, разгромом и пленением около 16 дивизий противника общей численностью 80 тысяч человек.

Блестяще в ту вторую военную зиму были проведены и остальные операции. Так, творчески решая поставленные перед фронтом задачи, Казаков и его штаб обеспечили непрерывность управления соединениями и надежное взаимодействие между родами войск. Это явилось залогом разгрома основных сил вражеской группы армий «Б».

С апреля и до конца 1943 года Михаил Ильич по указанию Ставки на строевой работе — заместитель командующего войсками Степного, Брянского, 2-го Прибалтийского фронтов. Он все время в войсках, помогал готовить и проводить операции. В ответственные периоды боевых действий он становился во главе фронтовых подвижных групп, как было, например, в Орловской операции. Конно-механизированная группа под его командованием смело оторвалась от главных сил фронта, овладела городом Новозыбковом и вышла на реку Сож.

Организаторские дарования генерала Казакова как крупного военачальника проявились и на посту командующего 10-й гвардейской армией, которой он руководил с января 1944 года и до конца Великой Отечественной войны.

Конечно, должность заместителя командующего фронтом масштабнее и выше, но она все же не самостоятельная. Командарм — единоначальник, лицо самостоятельное, здесь предоставляются все возможности для раскрытия таланта по вождению войск. Михаил Ильич любил командную работу с ее высокой ответственностью. Он с радостью принял предложение стать командармом.

И вот первая операция Казакова в новом качестве. В ее подготовку и организацию он вложил все свои знания, весь опыт. Несмотря на то что операция планировалась штабом фронта, проводилась она только одной 10-й гвардейской армией.

Казаков хорошо знал, что успех в подобном деле достигается объединенными усилиями всех родов войск и видов вооруженных сил. Это уже не один раз было проверено на практике, поэтому всю работу по организации взаимодействия командиры всех степеней проводили только на местности. Вначале кое-кому такой стиль работы не нравился, но потом к нему привыкли. Командующий армией заставил в полках, дивизиях и корпусах разработать подробные плановые таблицы боя, в которых действия каждого рода войск должны быть согласованы с пехотой по задачам, рубежам и времени.

Подобным образом организовывалось и управление войсками в каждом звене. Находясь в частях и соединениях, Казаков проверял прежде всего организацию взаимодействия и управления. 30 января 1944 года командующий и штаб армии провели общую проверку готовности к наступлению.

Новосокольническая операция началась 31 января, и уже к 7 февраля армия выполнила поставленную ей задачу.

В начале июля 1944 года армия получила директиву на подготовку к новому наступлению. Прибывший еще в апреле новый командующий 2-м Прибалтийским фронтом генерал армии А. И. Еременко предварительно нацелил командармов на подготовку войск к решительным наступательным действиям в общем направлении на Ригу с целью отрезать от Германии всю прибалтийскую группировку врага. Для этого необходимо было провести последовательно две фронтовые операции: Режицко-Двинскую и Рижскую.

Из директивы было видно, что 10-я гвардейская действует на направлении главного удара фронта. Ей предстояло с севера громить идрицко-себежскую группировку противника и овладеть городом Резекне, что в 200 километрах от переднего края.

Казаков, всесторонне оценив обстановку, принял тогда правильное решение: все силы и средства сосредоточил в первом эшелоне, с тем чтобы сделать самым мощным первый удар, который должен расчистить путь для быстрого движения в глубину и выхода на реку Великую. Он и его штаб сделали все, что могли, чтобы в короткие сроки прорвать тактическую оборону, ввести в сражение подвижную группу армии и в высоком темпе громить врага.

В состав подвижной группы входили 29-я гвардейская стрелковая дивизия, танковая бригада, танковый и самоходно-артиллерийский полки. При этом 29-я дивизия под командованием генерал-майора А. Т. Стученко стала моторизованной. Все ее части и спецподразделения были посажены на автома-

шины. Гужевой транспорт и конский состав из полков изъяли, но на всякий случай оставили в армейском тылу.

Находясь в штабе 19-го стрелкового корпуса, Казаков пригласил для доклада начальника политотдела П. В. Щербину. Михаил Ильич сам был когда-то комиссаром и любил поговорить с политработниками. Вот и на этот раз у них произошел откровенный задушевный разговор. Не успел еще Щербина доложить о прибытии, как Михаил Ильич вышел ему навстречу, поздоровался и тут же спросил:

— Ну, комиссар, рассказывай, каков моральный дух и наступательный порыв соединений корпуса?

— Моральный дух высокий, товарищ командующий, — улыбнувшись, ответил Щербина. Он любил, когда его называли комиссаром, особенно высокое начальство. — Солдаты засиделись в обороне, рвутся в бой. Больше того, на комсомольских и партийных собраниях прозвучал лозунг «Даешь Ригу!».

— Значит, быть им в Риге, — ответил Казаков.

— Все горят желанием двинуться в бой. Наступательный порыв исключительно высокий, — продолжал Щербина. — За счет нового приема укрепились ротные партийные и комсомольские организации. В 22-й дивизии за четыре месяца в ряды партии принято 637 лучших воинов, а в 65-й — 611.

Еще долго они обсуждали различные вопросы предстоящего наступления. Казаков каждый раз, когда бывал в 19-м корпусе, обязательно встречался с начальником политотдела. Он уважал его за откровенность, за то, что тот принципиально, попартийному решает важные вопросы.

В ночь на 10 июля 1944 года части 10-й армии заняли исходное положение, а утром провели разведку боем. Наибольший успех был достигнут в полосе 8-й стрелковой дивизии. Здесь второй батальон овладел тремя траншеями, за ним устремился весь 23-й стрелковый полк.

Казаков приказал развивать успех 8-й дивизии. В 20 часов того же дня вся армия перешла в наступление и стала громить 6-й армейский корпус СС. Это был редкий случай, когда главные силы армии начинали наступление поздним вечером и вели его ночью.

За два дня войска прошли с боями свыше 50 километров и подошли к прочному оборонительному рубежу фашистов на реке Великой под названием «Рейер». В центре этого рубежа находился сильный опорный пункт Опочка. В последующие два дня войска армии форсировали реку и на всем фронте прорвали рубеж «Рейер», а 15 июля была освобождена Опочка. Казаков все это время находился в войсках и с учетом сложив-

шейся обстановки маневрировал пехотой, танками и артиллерией.

К 20 июля армия вышла на латвийскую границу. Всего за 10 дней войска преодолели расстояние более 200 километров. 22 июля в армию прибыли руководители компартии и правительства Латвии во главе с Я. Калнберзином и Р. Лацисом. На следующий день войска освободили город Лудзу, который стал резиденцией правительственных учреждений. Через день был освобожден город Резекне.

За хорошую подготовку и умелое управление войсками в ходе операции Михаилу Ильичу было присвоено воинское звание генерал-полковника.

Развивая наступление, 10-я гвардейская вышла в Лубанскую низменность, а затем на Видземскую возвышенность. С этого рубежа и началась Рижская операция. На Ригу были нацелены войска трех фронтов: Ленинградского, 3-го и 2-го Прибалтийских. Ставка решила перегруппировать 2-й Прибалтийский фронт на южный берег Даугавы. 10-я гвардейская армия в полном составе переправилась через реку за четверо суток, а затем приняла участие в боях в южной части Риги. Командарм твердо руководил войсками, лично ставил задачи и организовывал взаимодействие.

Маршал Советского Союза Андрей Иванович Еременко, бывший командующий 2-м Прибалтийским фронтом, уже после войны писал: «Основная заслуга в этом принадлежит 10-й гвардейской армии и ее командарму Михаилу Ильичу Казакову — человеку большой воли, умеющему с неослабевающей энергией осуществлять самую сложную операцию. Секрет его успехов, по моему мнению, заключается в непрерывном общении с подчиненными, в умении опереться на актив и использовать его сильные стороны. В наиболее острые и сложные моменты М. И. Казаков всегда был предельно собран, смело брал на себя ответственность за принимаемые в ходе сражения решения и добивался успеха».

После освобождения столицы Латвии немецко-фашистские войска бежали на Курляндский полуостров, где закрепились и оказали упорное сопротивление. Активное участие в разгроме этой группировки приняли войска генерал-полковника Казакова.

10-я гвардейская армия, а вместе с ней и ее командующий внесли достойный вклад в разгром фашистской Германии. Это были годы расцвета полководческого таланта генерала Михаила Ильича Казакова.

А. Ракицкий